

ИҚТИСОДИЁТ ЭКОНОМИКА ECONOMY

**ББК 65.011.15
УДК 33 С 1
В 12**

**А.А. ВАЩЕНКО,
А.Н. ВАЩЕНКО**

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Эффективность деятельности образовательных учреждений определяет будущее развитие страны, создает интеллектуальный потенциал новых поколений. Профессиональная подготовка кадров новых поколений всегда находится в центре внимания президента, правительства, Министерства образования и науки РФ, всего научного сообщества и находит отражение в законе «Об образовании в РФ» [1], документах Государственной Думы, Правительства РФ, региональных государственных и общественных органов, материалах научных исследований, учебной и научной литературе.

Эти документы, а также труды основоположников теории эффективности и теории управления и человеческого капитала, таких как Г. Беккер, Г. Гант, А. Парето, Ф. У. Тейлор, А. А. Аузен, К. М. Великанов, С. Г. Сотрумилин, Н. П. Федоренко и мн. Др., служат теоретической базой дальнейшего развития проблематики оценки роли и значения образования как фактора повышения конкурентоспособности национальной экономики, качества высшего образования, повышения качества жизни населения и его взаимосвязи с развитием рынка труда.

Проблемы эффективности труда рассматривались в работах Р. Барра, А. Маршалла, Г. Эмерсона, М. Алле, К. Менара, Р. Питере и др. Теоретические особенности конкурентоспособности организаций отражены в трудах К. Р. Макконелла, Дж. С. Милла и др. Эта проблема нашла свое развитие в работах ученых и специалистов

России Е. М. Геворкян, С. Ю. Глазкова, С. А. Агапцова и др., и она достаточно широко освещена в экономической научной литературе. В то же время ускорение научно-технического прогресса и совершенствование социально-экономических отношений требует проведения системных, многоаспектных и комплексных теоретико-методологических исследований и методических и практических предложений и рекомендаций, направленных на решение этой проблемы.

Она приобретает особую актуальность как ключевая в формировании интеллектуального и в целом человеческого потенциала страны, как система удовлетворения потребностей людей, многоуровневых потребностей национальной экономики, запросов общественного развития, формирования научного потенциала.

Определение эффективности деятельности образовательных учреждений связано прежде всего со степенью достижения ими своих целей при использовании ограниченных ресурсов. Причем цели образовательного учреждения должны совпадать с целями, ожиданиями и потребностями как индивида, так и общества в целом. Определение эффективности деятельности образовательного учреждения в то же время во многом отличается от определения эффективности деятельности организации, бизнеса, учреждений и социальных институтов. Вопросы эффективной деятельности образовательных учреждений, организации их работы, управления педагогическими коллективами, экономика, формирования и развития рынка труда, качества жизни, развития и формирования человеческих ресурсов рассмотрены в экономической литературе [2, 3, 4, 5, 6, 7]. В ней сформулирован целый ряд предложений по совершенствованию определения эффективности профессионального образования.

В научных публикациях российских и зарубежных ученых наряду с определением эффективности деятельности предприятия обязательно рассматривается производительность труда, где зачастую эффективная деятельность может быть непроизводительной. Главной составляющей эффективности деятельности учреждений профессионального образования должна стать обязательность выполнения основных условий и требований, к числу которых относятся: уточнение времени, места, за какой период, в каких экономических условиях и в какой конкретной функции или профессиональной деятельности человека, организации или учреждения, социального института она изучается. Уделяется особое внимание уровню состояния человеческих ресурсов, в том числе физиологическому, умственному, интеллектуальному и т. Д., выделяя в особую категорию систему информационного обеспечения всех уровней профессионального образования современным знанием. В связи с этим необходимо определить и структурировать понятия эффективности и производительности труда для высшего учебного заведения [2, 3, 4, 8, 9].

Большинство этих проблем – предмет обсуждения в государственных, общественных организациях, в научном сообществе, выводы и предложения, опубликованные в научных статьях, используются в законодательных актах и практической деятельности. Для определения эффективности деятельности профессионального образования обратимся к законодательству, где сформулирована цель высшего образования — «обеспечение подготовки высококвалифицированных кадров по всем основным направлениям общественно полезной деятельности в

соответствии с потребностями общества и государства, удовлетворение потребностей личности в интеллектуальном, культурном и нравственном развитии, углубление и расширение образования, научно-педагогической квалификации»[1].

В соответствии с целью определяются критерии оценки эффективности. Термин «эффективность» универсален (от лат. Effectus — исполнение, действие). Его применяют во всех сферах человеческой деятельности. Эффективность не является чисто объективным или технологическим свойством, а неизбежно зависит от оценок и является оценочной категорией. Например, деятельность вуза по подготовке экономистов и юристов может быть эффективной и рентабельной с точки зрения затрат на обучение, а подготовка специалистов высокотехнологических профессий может быть нерентабельной, но эффективной с точки зрения потребностей развития общества. То есть эффективность — это, во-первых, результат, во-вторых — экономичность. В то же время результат не характеризует эффективность деятельности вуза, так как результат получают все вузы, но при разных затратах (стоимость обучения в разных городах и вузах отличается) не всегда самый лучший, что подтверждают результаты мониторинга вузов, проведенного Министерством образования и науки РФ. Экономичность тоже не характеризует эффективность, при минимальных затратах имеют место невысокие результаты.

Эффективность — это проблема выбора того, что определяется приоритетным для достижения цели. Это ресурсы, кадры, технологии, методики, оборудование, время подготовки, использование выпускников в общественном воспроизводственном процессе и т. Д. Эффективность, по мнению авторов, носит абстрактный характер и определяется с точки зрения полезности для конкретного человека, общества, государства и т. Д. в конкретный период времени. Рассматривая проблему понятия, сути, экономического измерения эффективности, обязательно рассматривается результат деятельности, в образовании он рассматривается в плоскости развития общества, человеческих ресурсов, уровня и качества жизни. В своих работах авторы определили ряд понятий, определений, рассматривающих взаимосвязь профессионального образования и социально-экономического состояния и развития индивида, общества, государства. Образование — часть жизни общества, неотъемлемая составляющая его развития, жизнеобеспечения, жизнесохранения. Однако обратим внимание научного сообщества на то, что выделить и рассмотреть эффективность образовательного учреждения как отдельной составляющей из общего целого эффективности общества, государства, индивида представляется проблематичным [4, 10, 11, 12].

В то же время, рассматривая и анализируя систему профессионального образования, можно определить ряд конкретных направлений деятельности, по которым можно определить успешность работы коллектива, руководителей учебного заведения как в целом по стране, так и в регионе.

Министерство образования при проведении мониторинга вузов использует ряд показателей, по которым определяется эффективность вуза. К числу их относятся образование, наука, международная деятельность, финансово-экономическая деятельность, инфраструктура, трудоустройство [13].

Причем вуз считается эффективным при подтверждении трех и более показателей выше порогового. Такой подход к оценке эффективности вузов вызвал в научной среде самые противоречивые оценки и подвергся резкой критике. И это не случайно. Образование является специфической отраслью деятельности человека, общества, государства. Оно не только источник и регулятор развития индивида, общества, государства, но и координатор формирования человеческого капитала нынешних и будущих поколений, сохраняющий наиболее ценные нравственные, инновационные, культурные и другие ценности и передающий их от поколения к поколению. Образование является основой усилий семьи, религиозных и других духовных организаций, профессиональных объединений и других социальных институтов общества. Образование как важнейший социальный институт является основой общественного воспроизводственного процесса.

Все это в совокупности сложно оценить с точки зрения эффективности или результативности. Кроме того, результат деятельности системы образования проявляется и как-то оценивается в совокупной деятельности всех систем формирования общества через 15—20 лет от момента измерения. Можно рассматривать эффективность вуза с учетом всех условий, в которых он действовал, включая законодательную базу, а также уровень изменения знаний и умений всех индивидов от поступления в высшую профессиональную школу до ее окончания и дальнейшей профессиональной деятельности. Важно учитывать и состояние рынка труда, потребность в выпускниках специальностей учебного заведения, состояние экономики региона, в котором оно работает, социальный запрос на профессиональное образование в конкретной местности и многое другое.

Например, в начале XXI века и по настоящее время в России обозначилась проблема грамотности. На государственной службе, в бизнесе, в других структурах у работников выявилось неумение грамотно писать, незнание собственной истории, слабое знание математики, физики, химии, то есть недостаток основополагающих знаний, которые даются школой и развиваются в среднем и высшем профессиональном образовании. Трудно объяснить этот феномен, но можно предположить в качестве универсальной причины то, что, увлекшись реформами в политике, экономике, государственном устройстве, обществе, забыли о человеке, который и есть основа государства и общества. В этот период подвергли жесткой перестройке самую консервативную систему — образование. Перестройка задела все самые болезненные части системы: собственность, кадры, методики, структуру и т. Д. Встраивая систему образования в рыночную экономику и пытаясь перенять опыт других стран, работающих многие десятилетия в этих условиях, без учета масштабов России, национальных, исторических и других особенностей развития образования, общество неизбежно столкнулось с большими проблемами. В вопросе оценки эффективности высшего учебного заведения это очевидно.

Рассмотрение проблемы оценки эффективности учебного заведения представляется объективным начать с точки зрения заказчика, являющегося собственником. Заказчиком выступает общество (то есть налогоплательщики), государство в лице конкретного Министерства образования и науки РФ, являющегося собственником государственных вузов. Однако при определении эффективности подходы

идентичны, в то время как условия деятельности различны и государственная поддержка разная. И это первое: критерий эффективности применяется к вузам, имеющим разные возможности. Например, министерство применяет термин «ведущие вузы». Кто они? Есть перечень. А неведущие? Можно требовать и пытаться подтягивать вузы Дальнего Востока или Бурятии, Дагестана и т. Д. к уровню и экономическому обеспечению Москвы, Санкт-Петербурга, городов-миллионников, но для этого будет необходимо выровнять финансовую поддержку всех вузов и поставить их в одни условия. Это касается и заработной платы сотрудников, преподавателей и т. Д., что представляется затруднительным. Необходимо отметить, что и задачи, решаемые этими вузами, разные, хотя это нигде не прописано. А это важно с точки зрения определения эффективности вуза и с точки зрения его деятельности. Определение эффективности требует конкретности и в постановке задач, и в определении целей изучаемого объекта.

В таком случае необходимо определить:

1. Группы вузов не только по специфике деятельности, но и по уровню их финансирования, а также по определению уровня их научной деятельности, практической направленности на решение задач региона, округа, республики, государства.

2. Учитывать и другие источники финансирования вуза, что характеризует уровень эффективности менеджмента и маркетинга, способность коллектива образовательного учреждения работать в рыночных условиях.

3. «Коэффициент целевого приема» (КЦП). КЦП распределяется с учетом потенциала вуза, а в определении эффективности этот показатель не учитывается.

4. Ряд других, очень конкретных для данного вуза показателей, которые можно было бы измерить.

За последние несколько лет ситуация с приемом абитуриентов изменилась кардинально, снижение количества выпускников школ при сохранении количества бюджетных мест привело к тому, что количество мест бесплатного обучения превысило количество выпускников [13, 14].

Анализ показывает, что при существующей организации набора «прием» не может служить оценкой эффективности вуза, он ставит задачи организации работы учебного заведения исходя из качества знаний абитуриентов, чтобы в процессе обучения скорректировать недоработки среднего образования и довести выпускника до соответствия требованиям государственных стандартов.

В текущей демографической ситуации, например, некоторые частные, да и государственные вузы во многом переключились на:

- обучение взрослых, получающих второе образование;
- обучение выпускников колледжей, продолжающих обучение и не сдающих ЕГЭ;
- прием выпускников школ прошлых лет, отложивших получение образования по материальным причинам;
- обучение офицеров и демобилизующихся солдат, работников МВД, не имеющих специального образования;
- обучение матерей, находящихся в декретных отпусках, и т. Д.

В абсолютном большинстве частных вузов число поступающих на базе ЕГЭ одиннадцатиклассников сократилось до 10% и менее, и делать вывод об эффективности и востребованности вуза на основании баллов ЕГЭ «некорректно». Как только изменяются условия поступления (платное, бесплатное), так изменяются и показатели. Волгоградский институт бизнеса в качестве эксперимента объявил набор на обучение за счет средств бизнес-партнеров. При этом поступившие теряли право бесплатного обучения, если не учились исключительно на «отлично», чего нет в бюджетных вузах. Так вот, конкурс баллов оказался выше, чем на обычные бюджетные места в государственных вузах.

В рыночных условиях балл ЕГЭ может быть эффективным средством оценки вуза, но только в случае, когда деньги следуют за студентом и средства поступают не туда, куда их распределили в министерстве, а туда, куда пришли лучшие абитуриенты в рамках региональных квот. Идея ЕГЭ без ГИФО (государственные именные финансовые обязательства) — полумера.

Количества обучающихся иностранцев как критерий эффективности образовательного учреждения не учитывает существующих мировых, и особенно российских реалий образовательного рынка. Большинство региональных вузов ориентировано на региональные рынки труда. Обучение иностранных студентов ведется на основе межгосударственных договоров, в которых частные вузы не имеют возможности участвовать. Контингент иностранных студентов составляют в большинстве медики, военные, инженеры и лингвисты, то есть обучающихся по специальностям, практически не представленным в частном секторе образования. Студенты-иностранцы, не знающие иных российских городов, кроме двух столиц, и желающие получить неприменимые у них на родине специальности в российской глубинке с ее инфраструктурой, отсутствием преподавателей-предметников, говорящих на иностранных языках, и так далее, просто не пойдут в эти вузы, и обеспечить им обучение, да еще на платной основе, нереально в ближайшее время. Но какое это имеет отношение к качеству обучения российских студентов, особенно в свете послания президента, поставившего цель развития региональных вузов как фундамента сохранения кадрового потенциала территорий? Объемы финансирования научных исследований, казалось бы, имеющие непосредственное отношение к качеству обучения, в сложившейся системе финансирования при экспертном анализе оказываются в основном декларативными, особенно с учетом затратного принципа оценки эффективности, в принципе неприемлемого для частного сектора.

В вузе развивается наука, но если государственные вузы ведут исследования за государственный счет (на деньги налогоплательщиков, в том числе и обучающихся на платной основе), то где взять деньги на фундаментальные исследования частному вузу, 100% дохода которого составляет плата за обучение? Насколько целевым будет расходование оплаты за обучение гражданина не на организацию его обучения, а на «фундаментальные исследования», имеющие очень слабую связь с его собственной квалификацией? Если же вернуться к перечню специальностей большинства частных вузов, их выпускники — специалисты в области сервиса, сферы обращения, практического правоприменения уровня бакалавров – требуют, скорее, квалифицированных, практикоориентированных, владеющих актуальными знаниями

преподавателей, да и собственно практиков, для получения востребованной на рынке труда специальности, обеспечивающей выпускника уровнем дохода для жизнеобеспечения и собственного развития, продолжения рода.

В частных вузах преподаватели в индивидуальном плане имеют объем обязательной научной работы, при прохождении конкурса на должности подтверждают научную работу, но разве способны эти финансово не фиксируемые, но реальные научные исследования, актуализирующие качество преподавания, сравняться с миллиардными вливаниями бюджетных денег в науку в федеральных вузах.

Можно вузу заключать хозяйственные договоры с крупными предприятиями. Однако в регионах практически не осталось местной промышленности, вся она давно в крупных холдингах и офшорах, имеет собственные централизованные научные центры и не нуждается в региональных вузах, особенно гуманитарных.

Не отрицая необходимости создания нового знания, проведения фундаментальных исследований, предлагается разделить роли в системе образования между академическими университетами как носителями научной культуры и прикладными, практикоориентированными вузами, нацеленными на реализацию этих знаний в практические навыки студентов. Сводить в общий рейтинг организации с разными функциями непроизводительно.

Есть ли иные критерии, позволяющие объективно оценить реальную эффективность частного или государственного вуза исходя из его места в образовательной системе и выполняемых функций?

К числу их можно отнести:

1. Остепененность и штатность. В соответствии с аккредитационными требованиями — 0, выше — «+», ниже — «-».

2. Материальная база. Соответствие требованиям по лицензии — 0. Здания в собственности — «+», аренда — «0», поскольку оплата аренды отвлекает средства от использования для материально-технического обеспечения учебного процесса.

3. Экономическая эффективность. Процент средств, идущих на организацию образовательного процесса. Конкретные статьи.

4. Экономическая эффективность в части стоимости образовательных услуг. Чем выше стоимость, тем выше показатель востребованности, а следовательно, и эффективность (с точки зрения клиента). Может быть сделана привязка к бюджетным затратам либо к средней стоимости по стране (региону), что более объективно.

5. Наличие положительных заключений от общепризнанных организаций общественной аккредитации.

6. Наличие системы управления качеством.

7. Качество ЕГЭ в сравнении со средним по региону и специальности у абитуриентов, поступивших на платные отделения.

8. Процент трудоустройства выпускников-бюджетников на основе материалов самообследования вуза, информации службы занятости, рейтинговых компаний, контрольных звонков выпускникам. Показатели трудоустройства не должны быть ниже, чем процент занятости по региону, муниципалитету.

9. Уровень заработной платы преподавателей в сравнении со средней по отрасли в регионе.

10. Наличие студентов — победителей региональных и всероссийских олимпиад и профессиональных конкурсов.

11. Введение института самоуправляемых организаций в образовательном сообществе, несущих субсидиарную ответственность за входящих в них членов. Это снизит нагрузку на Рособрнадзор в части проведения проверок, позволит более емко подходить к оценке вуза, а также снизит формальность показателей мониторинга.

Использование этих критериев эффективности деятельности образовательного учреждения могло бы сделать мониторинг более показательным с точки зрения переноса внимания с процесса обучения, условий получения образования собственно на результат. Главный результат реализации образовательной услуги — удовлетворенность потребителя, а она-то как раз фактически полностью игнорируется, поскольку существующая система финансирования не ориентирована на спрос со стороны потребителя-студента, налогоплательщиков, государства. В последнее время разрабатываются различные концепции, определяющие в качестве потребителя работодателя, но это еще большая абстракция, чем мониторинг. «Работодатель» - настолько размытая категория, что планируемые центры сертификации выпускников станут не более чем еще одной кормушкой повышенной взяткоемкости. Точные характеристики наличия квалификаций возможно выявить только у профессий алгоритма человек-машина. Для гуманитарных специальностей субъективизм неизбежен, так необходимые компетенции у юриста по бракоразводным процессам и юриста, работающего в криминальной полиции, кардинально различны.

Россия уже прошла этап взрывного спроса на образование, усиленного отложенным спросом советских времен. Система профессионального образования проходит стадию стабилизации. При этом государство, введя несоразмерное число бюджетных мест, поставило на грань выживания как государственный, так и негосударственный сектор образования, отстраненный от равнодоступности бюджетных денег непрозрачным механизмом распределения. Страна рискует остаться с неконкурентной образовательной средой, неспособной к прогрессу и тем более соперничеству с зарубежными вузами.

Сегодня государство дает конкретный сигнал обществу и индивиду о том, что, имея документ об образовании, можно неплохо трудоустроиться и обеспечить себя и близких. Специальность, уровень, качество знаний не имеют значения. Задача государства не только поставить перед обществом очень понятные и внятные условия потребности в качестве человеческих ресурсов, но и организовать в практической жизни их реализацию. В этом случае будет складываться потребность и запрос главного потребителя на качество образовательной услуги – индивида, и это будет отвечать потребностям общества и государства.

Важно изменить систему финансирования, сориентировав ее на спрос со стороны непосредственных потребителей. Но создается впечатление, что у авторов реформ задача сокращения расходов на высшее образование, действительно во многом неэффективных, решается слишком прямолинейно. Ярослав Кузьминов, один из идеологов проводимых изменений, прямо ссылается на западный опыт и говорит, что даже в ведущих западных университетах большую часть занятий ведут аспиранты, и вообще контактных часов (очных) у нас явно много. А основой

дифференциации заработной платы предлагается считать научную активность преподавателя, публикации в ведущих журналах. Выше мы уже обсуждали тезис о науке как показателе качества обучения, тем не менее, отметим еще раз: главной задачей образовательного учреждения является обучение профессии, и обучение проведению научных исследований в этой профессии в том числе.

Главной проблемой современного образования является методическое содержание обучения, особенно с учетом проблем средней школы. Вузовские педагоги сегодня в большинстве своем практически не имеют педагогического образования и часто не владеют даже основами методически грамотного обучения. В XXI веке преподаватель является носителем не контента, а контекста. В такой парадигме аспирант бесполезен и не может рассматриваться в качестве альтернативы квалифицированному преподавателю, особенно в условиях высочайших темпов в целом технологического, экономического общественного развития.

Принимая во внимание традиционные проблемы России, не получится административными методами ни сформировать, ни измерить качество образования: это слишком общее понятие, и администрирование приводит к новому витку коррупции — и только. Есть ли выход. Есть. Но лежит он на пути не усиления, а ослабления роли государства. Необходимо отменить единый государственный диплом и государственную аккредитацию, отвязать службу в армии от аккредитации вуза, выполнение Госстандарта (если это необходимо) включить в условия лицензирования, создать систему самоуправляемых организаций в образовательной среде, выделять средства вузам согласно качеству поступивших абитуриентов, а не через закрытые конкурсы. Систему финансирования науки осуществлять через конкурсы и гранты, заказ на которые формировать на основе заявок наукоемких производств в части прикладной науки. Эти вопросы авторы рассматривали в своих работах и внесли ряд предложений по организации, формам и методам управления, развития системы профессионального образования, воспроизводства человеческих ресурсов, подготовки и переподготовки кадров, в том числе и в образовании [15, 16, 17, 18, 19].

Разделение вузов по категориям и классам четко определит функции и цели для каждого конкретного учебного заведения высшего профессионального образования (государственного или частного) и будет способствовать выработке критериев оценки его эффективности. Единой оценки эффективности для всех вузов, по видимому, нет, да она и не нужна. Мониторинги по функциональным направлениям деятельности учебного заведения необходимо проводить с целью определения каждым вузом своего места в системе и постановке задач своего развития. А самое главное, вуз должен взаимодействовать с рынком труда, четко реагировать на его запросы в своем регионе. Уже действующая и апробированная система аккредитации высших учебных заведений может быть использована и используется для избавления от вузов, не соответствующих требованиям. Аккредитационные условия могут изменяться, пополняться и формироваться в соответствии с требованиями времени.

Итак, в рамках этой статьи, авторы, основываясь на своём богатом опыте, попытались найти и обосновать ряд критериев оценки эффективности деятельности

образовательных учреждений. В перспективе необходимо расширить сферу научных исследований по измерению эффективности и определению критериев её оценки, уточнить понятие «эффективность образовательного учреждения» и выявить его сущность, найти меру его измерения и оценки, стимулирующую развитие структур профессионального образования.

Список использованной литературы.:

1. Об образовании в Российской Федерации : Федер. Закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. От 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598
2. Ващенко А. Н. Непрерывное образование в системе кооперативного образования Волгоградской области (организация и учебно-методическое обеспечение). – Волгоград: Изд-во ВФ МУПК, 2000. -21 с.
3. Социальный партнер — молодая Россия: непрерывное профессиональное образование в малых городах и районах региона: научно-практическое пособие / под ред. А. Н. Ващенко; авт. Кол. А. Н. Ващенко, А. А. Ващенко, С. И. Кучмиева и др. –М.: ИТК «Дашков и К°», 2004.
4. Ващенко А. А. Национальное наследство: о социально-экономическом развитии человеческого ресурса нового поколения // Предпринимательство. 2007. № 4. С. 46-52.
5. Ващенко А. А. Человеческие ресурсы: региональный аспект // Предпринимательство. 2007. № 5. С. 6-12.
6. Ващенко А. А. Управление человеческими ресурсами как социально-экономическая проблема // Предпринимательство. 2007. № 7. С. 29-39.
7. Ващенко А. А. Модель проектно-сетевого управления человеческими ресурсами в регионе и бизнес-образование // Предпринимательство. 2008. № 1. С. 66-73.
8. Ващенко А. Н. Развитие непрерывного, многоуровневого бизнес-образования Волгоградского региона // Взаимодействие бизнеса и бизнес-образования в регионах России: проблемы и решения: материалы Международной научно-практической конференции (9-12 марта 2005 г.) / под ред. В. П. Горшенина. –Челябинск: Изд-во ЮурГУ, 2005.
9. Ващенко А. Н. Мотивационный аспект экономической жизнедеятельности в условиях рыночных реформ // Предпринимательство. 2006. № 1. С. 22-40
10. Ващенко А. А. Уровень и качество жизни в России: новые акценты в содержании и оценке // Экономические науки. 2008. № 7. С. 95-98.
11. Ващенко А. А. Жить хорошо, а хорошо жить – еще лучше. Качество жизни как важнейший приоритет экономического развития // Креативная экономика. 2008. № 10. С. 140-146.
12. Ващенко А. А. Волгоградская область: особенности рынка труда и политики занятости // Человек и труд. 2008. № 11. С. 15-17.
13. Мониторинг вузов и филиалов в 2013 году //Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/3354> (дата обращения: 28.10.2013)
14. Формирование и распределение КЦП по программам ВПО в 2013 – 2015 гг. : Подходы, принципы, организация //Министерство образования и науки РФ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0>

-
- [%B8/3441/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/2276/13.06.10-%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf](#) (дата обращения: 28.10.2013)
15. Ващенко А. А. *Формирование регионального механизма воспроизводства человеческих ресурсов (на примере Волгоградской области) // Региональная экономика: теория и практика.* 2009. № 5. С. 7—13.
  16. Ващенко А. А. *Преимущества подготовки кадров в системе бизнес-образования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.* 2009. №9. С. 170—174.
  17. Ващенко А. А. *Модель развития частного образования в современных российских условиях // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.* 2013. № 1 (22). С. 136—142.
  18. Ващенко А.Н. *Экономические интересы и закономерности формирования мотивации труда // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса.* 2012. № 2 (19). С. 72-82
  19. Балашова Н.Н., Ващенко А.Н. *Экономический закон распределения жизненных благ по труду и механизмы его действия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса.* 2012. № 2 (19). С. 82-92.

Reference Literature::

1. *On Education in the Russian Federation: Federal law dated 29.12.2012 No.273-FZ (revision as of 23.07.2013) // Collection of the RF legislation.* 2012, No.53 (p.1), article 7598.
2. *Vashchenko A.N. Continuous education in the system of cooperative education of Volgograd oblast (arrangement and training-methodical provision). Volgograd: Publishing house of VF MUPK, 2000. 21 pp.*
3. *Social partner is the young Russia: continuous professional education in small towns and areas of the region: scientific-practical guidelines / edited by A.N. Vashchenko; team of authors A.N. Vashchenko, A.A. Vashchenko, S.I. Kumchiyeva et al. M.: ITK 'Dashkov & C', 2004.*
4. *Vashchenko A.A. National heritage: on the social-economic development of the new generation human resource // Entrepreneurship.* 2007. No.4. P. 46-52.
5. *Vashchenko A.A. Human resources: regional aspect // Entrepreneurship.* 2007. No.5. PP. 6-12.
6. *Vashchenko A.A. Human resources management as the social-economic issue // Entrepreneurship.* 2007. No.7. PP. 29-39.
7. *Vashchenko A.A. Model of the project-network management of human resources in the region and business education // Entrepreneurship.* 2008. No.1. PP. 66-73.
8. *Vashchenko A.N. Development of continuous, multi-level business education of Volgograd region // Interaction of business and business education in the regions of Russia: issues and solutions: materials of the International scientific-practical conference (March 9-12, 2005) / edited by V.P. Gorshenin. Chelyabinsk: Publishing house of UyUrGU, 2005.*
9. *Vashchenko A.N. Motivation of economic activity under the conditions of the market reforms // Entrepreneurship.* 2006. No.1. PP. 22-40
10. *Vashchenko A.A. Standard and quality of life in Russia: new accents in the content and evaluation // Economic sciences.* 2008. No.7. PP. 95-98.

11. *Vashchenko A.A. Life is good, wonderful life is better. Life quality as the most important priority of economic development // Creative economics. 2008. No.10. PP. 140-146.*
12. *Vashchenko A.A. Volgograd oblast: peculiarities of the labor market and employment policy // Man and labor. 2008. No.11. PP. 15-17.*
13. *Monitoring of higher schools and branches in 2013 // RF Ministry of education and science [Electronic resource]. Access mode: <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/3354> (date of viewing: 28.10.2013).*
14. *Formation and distribution of KTsP for VPO programs in 2013-2015: approaches, principles, arrangement // RF Ministry of education and science [Electronic resource]. Access mode: <http://минобрнауки.рф/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/3441/%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB/2276/13.06.10-%D0%A1%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%B2-%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%89%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5.pdf> (date of viewing: 28.10.2013).*
15. *Vashchenko A.A. Formation of the regional mechanism of human resources reproduction (on the example of Volgograd oblast) // Regional economics: theory and practice. 2009. No.5. PP. 7-13.*
16. *Vashchenko A.A. Advantages of personnel training in the system of business education // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2009. No.9. P. 170-174.*
17. *Vashchenko A.A. Model of the private education development under modern Russian conditions // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2013. No.1 (22). PP. 136-142.*
18. *Vashchenko A.N. Economic interests and appropriateness of labor incentives establishing // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.2 (19). PP. 72-82.*
19. *Balashova N.N., Vashchenko A.N. Economic law of life wealth distribution by labor and the mechanisms of its operation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2012. No.2 (19). PP. 82-92.*

Критерии оценки деятельности высшего профессионального образования

Ключевые слова: *эффективность, мониторинг, образовательные учреждения, структура, классификация вузов, закон об образовании, закон о высшем образовании, негосударственные вузы, система образования*

Реформа системы образования и воспитания будущих поколений в новых экономических условиях и реалиях ускоряющегося научно-технического прогресса потребовали определить новые критерии оценки всех отраслей деятельности человека, и в первую очередь образовательную и профессиональную подготовку новых поколений в современной России. Авторы анализируют подходы к оценке эффективности деятельности системы профессионального образования, предлагают варианты оценки и определения эффективности работы высшего учебного заведения. В статье рассматриваются критерии и инструменты экономических измерений эффективности деятельности высших учебных заведений, формулируются критерии и инструменты определения эффективности вузов, спо-

способствующих развитию профессионального образования. Авторы рассматривают проблему измерения эффективности с различных точек зрения.

Criteria of Assessment of Higher Professional Education Activity

Key words: *effectiveness, monitoring, education, educational institutions, structure, higher schools classification, law regarding education, law regarding higher education, non-governmental higher schools, system of education*

Reform of the system of education and upbringing of future generations in the new economic environment of the accelerating scientific-technical progress has required determination of the new criteria of assessment of all areas of the human being activity, and, first of all, educational and professional training of new generations of the modern Russia. The authors analyze the approaches to the assessment of the effectiveness of the professional education system activity; they propose the options of assessment and determination of effectiveness of the higher school operation. The article examines the criteria and tools of the economic measurements of the higher school activity effectiveness, establishes the criteria and mechanisms of determination of the higher school effectiveness contributing to the professional education development. The authors investigate the issue of effectiveness measurement from different points of view.

Сведения об авторах:

Ващенко Андрей Александрович, д-р экон. Наук, доцент, ректор Волгоградского института бизнеса, бизнес-омбудсмен по Волгоградской области, председатель Комитета по развитию потребительского рынка Волгоградской торгово-промышленной палаты, г. Волгоград, e-mail: meon_nauka@mail.ru

Ващенко Александр Николаевич, д-р экон. Наук, профессор каф. Экономики и управления Волгоградского института бизнеса, главный редактор научного журнала «Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса», г. Волгоград, e-mail: meon_nauka@mail.ru

Information about the authors:

Vashchenko Andrey Aleksandrovitch, Doctor of Economics, associate professor, rector of Volgograd Business Institute, business ombudsman for Volgograd oblast Chairman of the Committee for the consumer market development of Volgograd Trade and Industry Chamber, Russian Federation, Volgograd, e-mail: meon_nauka@mail.ru

Vashchenko Alexander Nikolayevitch, Doctor of Economics, Professor of the department of economics and management of Volgograd Business Institute, editor-in-chief of the scientific journal "Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute Russian Federation", Volgograd, e-mail: meon_nauka@mail.ru